

УДК 334

Зарубина Юлия Владимировна,
 к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика, маркетинг и психология управления»,
 ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,
 e-mail: yulzar@mail.ru

НАСТРОЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА

Zarubina Y.V. **INVESTOR SENTIMENT AND INVESTMENT OPPORTUNITIES OF INDIVIDUALS IN THE CURRENT CRISIS**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности инвестиционной активности физических лиц в период кризисных процессов, связанных с пандемией COVID-19, изучаются новые риски и возможности в осуществлении инвестирования.

Ключевые слова: внутренние инвестиции, инвестиционная активность физических лиц, пандемия COVID-19, риски и возможности.

Abstract. The article examines the features of investment activity of individuals during the crisis processes associated with the COVID-19 pandemic, and examines new risks and opportunities in investing.

Keywords: domestic investment, investment activity of individuals, COVID-19 pandemic, risks and opportunities.

Как известно, системный и затяжной экономический кризис, черты которого все более явно проявляются в настоящее время в связи с новым всплеском пандемии COVID-19, характеризуется существенным падением доходов и ростом безработицы. Это драматически влияет на уровень сбережений и инвестиций – макроэкономические индикаторы, по которым Россия, по существующим оценкам и в «благополучное», докризисное время, была далека от динамично растущих мировых экономик, которые успешно извлекали потенциал роста именно из такого компонента совокупного спроса, как внутренний инвестиционный спрос. В течение последнего времени в России нарастал дефицит инвестиционных ресурсов, который усугублялся непрекращающимся санкционным давлением. Этот факт негативно отражался на уровне деловой активности и, в конечном итоге, на темпах роста национальной экономики. В некоторых сферах государство было вынуждено подменять собой рыночные механизмы, выделяя значительные деньги непосредственно из бюджета в рамках федеральных целевых программ, а также из фонда национального благосостояния, или привлекая крупные компании с государственным участием [1]. Очевидно, что такие меры не способны полностью заменить частные инвестиции, поэтому для решения существующей проблемы необходимо привлечение частных

внутренних ресурсов.

И если в период «первой волны» пандемии можно было говорить о некотором всплеске инвестиционной активности граждан: люди покупали ликвидную недвижимость небольшой площади или вкладывали в инструменты фондового рынка и преследовали цель страхования рисков обесценивания национальной валюты, то сегодня, в период так называемой «второй волны» пандемии, такой импульс инвестиционной активности иссяк. Однако, некоторый инвестиционный потенциал остался у множества мелких частных инвесторов. На настроения и инвестиционную активность мелких инвесторов, которые еще имеют часть сбережений, также налагивает отпечаток высочайшая степень неопределенности.

Предметом данной статьи является изучение особенностей инвестиционной активности физических лиц в период кризисных процессов, связанных с пандемией COVID-19, исследование новых рисков и возможностей в осуществлении инвестирования.

В целях анализа, проводимого в данном исследовании, под возможностью инвестирования будем понимать трансформацию сбережений в какой-либо актив. При разнонаправленности факторов, влияющих на выбор инвестиционного актива, критерием для лица, принимающего инвестиционное реше-

ние, по-прежнему является выбор оптимального соотношения между риском и доходностью того или иного варианта инвестирования.

К числу традиционных и новых инвестиционных возможностей физических лиц, попадающих под рассмотрение, отнесем следующие направления инвестирования:

- жилая и коммерческая (в том числе индустриальная) недвижимость;
- прямое инвестирование в бизнес (покупка бизнеса);
- банковские вклады и накопительные счета;
- индивидуальные инвестиционные счета (ИИС);
- финансовые инструменты фондового рынка (акции и облигации);
- вложения в инвестиционные фонды, например, ПИФы;
- валюта и криптовалюта (в том числе форекс-рынок);
- вклады в микрофинансовых организациях.

Представленный перечень позволяет увидеть, что набор инвестиционных возможностей для инвесторов-физических лиц достаточно широк, названные направления инвестирования сильно диверсифицированы по степени риска и доходности и имеют свои преимущества и недостатки. Несомненно, глубокий научный анализ преимуществ и недостатков представленных инвестиционных возможностей – задача чрезвычайно широкая и многоаспектная. Кроме того, выбор инвестора во многом конкретен и зависит от внутренних и внешних, объективных и субъективных факторов: инвестиционного климата; общей конъюнктуры рынка и его отдельных сегментов; количества денег у инвестора и его финансовой грамотности; ставки банковского процента; региона; имеющихся конкурентных преимуществ, знаний и навыков; инфляционных ожиданий; риск-аппетита; психологий и т.д.

Несмотря на обозначенную широту проблематики, в рамках данного исследования попробуем наметить некоторые приоритеты, благоприятные возможности и риски, так называемые «risks and opportunities», возникающие именно в период протекания современных кризисных процессов.

Среди инвестиционных возможностей выделим и проанализируем следующие направления инвестирования, имеющие неко-

торую сходную природу.

1. Жилая и коммерческая (в том числе индустриальная) недвижимость. Традиционно считается, что недвижимость – один из самых надёжных и выгодных вариантов вложения денег. Стоимость объектов со временем обычно растёт, и актив приносит пассивную прибыль от сдачи в аренду. Но в какую именно недвижимость инвестировать? При невозможности универсальной рекомендации, отметим общую тенденцию: в связи с насыщением рынка часть объектов инвестирования, такая, как квартиры, торговые центры, офисы, приносят все меньшую доходность, и срок окупаемости вложений, соответственно, все больше увеличивается. Это объясняется тем, что данный сегмент уже «освоен» инвесторами. Интересным, на наш взгляд, предложением является инвестирование в индустриальную недвижимость класса «А» – современные склады, логистические и распределительные центры. В период жестких ограничений «первой волны» они были наименее подвержены влиянию внешних негативных факторов и бесперебойно работали, ведь население необходимо обеспечивать продуктами и товарами первой необходимости. Вход в этот сегмент возможен через инвестиционные фонды индустриальной недвижимости для частных инвесторов. Такие инвестиционные фонды дают «распробовать» этот новый для нашего рынка инструмент и устанавливают низкий порог входа. Так, в предложении одного из девелоперов пороговая сумма для инвестирования составляет 5000 рублей [2]. По сути, это те же самые паевые инвестиционные фонды (ПИФы), но занимающиеся вложением средств пайщиков в строительство и развитие объектов индустриальной недвижимости, т.е. специализированные ПИФы.

2. Прямое инвестирование в бизнес (покупка бизнеса). Инвестировать в бизнес в условиях кризиса – решение смелое и высокорисковое. Во главе угла, по нашему мнению, должно быть поставлено концептуальное содержание предпринимательской деятельности. Ведь не секрет, что в ряде направлений бизнеса наблюдается высокая рентабельность и рост маржинальности именно в условиях кризиса (примеры: службы доставки, интернет-магазины, а также традиционные магазины, внедрившие процесс доставки товара покупателю, платформы по онлайн-обучению). С целью грамотно-

го принятия инвестиционного решения в этой группе объектов инвестирования необходимо осуществлять непрерывный мониторинг и в случае благоприятной конъюнктуры рынка реализовать возможности использования своих потенциальных конкурентных преимуществ.

3. Банковские вклады, накопительные счета, индивидуальные инвестиционные счета, инвестиционные фонды, финансовые инструменты фондового рынка (акции и облигации).

Начиная с февраля 2015 года, Центральный Банк постепенно снижает ключевую ставку, вслед за которой снижаются и ставки по банковским депозитам, одновременно с этим оказывает влияние на настроения вкладчиков введенный правительством с 2021 года налог на доходы по вкладам физических лиц. Доходность в инструменты фондового рынка, несмотря на их неоднородность, имеет неплохую динамику, в последние годы наблюдается ее уверенный рост, а доходность по депозитам существенно падает. По данным Центрального Банка РФ с января 2019 по октябрь 2020 максимальная процентная ставка по вкладам в российских рублях десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов, снизилась с 7,5% до 4,4% [3]. В то время как индекс РТС за тот же период (с января 2019 по октябрь 2020) вырос с 1086,8 до 1178,5 пункта, хотя и имел «дно» в период «первой волны» в мае-апреле 2020 года [4]. Если рассуждать в разрезе благоприятных возможностей для потенциальных инвесторов, то они имелись как раз в период «дна», этот момент аналитики называли «наилучшим моментом для входа» на рынок. Скорее всего, ссылаясь на мнение аналитиков, согласно которому российские ценные бумаги, как и российский рубль, недооценены, момент для входа на фондовый рынок и сейчас достаточно благоприятный. Не вдаваясь в глубокий анализ всех инструментов фондового рынка (на котором еще нужно учесть доходность по государственным ценным бумагам), предпримем попытку оценки в рамках данной статьи общего вектора в настроении инвесторов-физических лиц. Тенденция такова, что разница в доходности не в пользу депозитов, эта разница очень высока и складывается ситуация, которая подталкивает простых граждан к поиску альтернативных способов вложения денег, – на индивидуальные инвестиционные

счета или же непосредственно в акции и облигации. Именно этим объясняется увеличение интереса со стороны населения России к финансовым инструментам. Согласно некоторым оценкам [5], количество частных инвесторов на российском фондовом рынке выросло до 6,2 млн. человек к концу декабря 2019 года. Это составляет 4,42% населения России. Очевидно, что на этом рынке есть еще огромный инвестиционный потенциал, т.к. инвестиционная активность в ряде стран (США, например) достигает рубежа в 55% населения.

4. Валюта и криптовалюта (в том числе форекс-рынок). При рассмотрении данного направления инвестирования изучим такие отличающиеся с точки зрения риска возможности, как открытие традиционного валютного счета, вложение средств в криптовалюту и операции на форекс-рынке. Держать свои накопления вкладчики любят не только в отечественной валюте, но и в иностранной. В последние годы девальвация рубля показала, что хранить деньги в валюте выгодно. Банки предлагают не просто хранить валюту на счетах, а открывать валютные вклады. Интерес вложения заключается в скачках курсов, ставки по валютным вкладам невысокие. Но поскольку вероятность правильно предугадывания скачков курсов, в том числе значительного снижения курса рубля в начале пандемии, задача практически невозможная, даже для профессионального инвестора, такой вариант инвестиций можно расценить как достаточно рисковый. В то время, когда котировки традиционной валюты относительно стабильны и их волатильность растет лишь в условиях кризисов, криптовалюта может подорожать или подешеветь на 10-20% всего за один день. Порой для ралли курса криптовалюты достаточно незначительных проблем у крупнейших бирж. Во время же кризиса ситуация с криптовалютой становится еще неопределеннее. Предугадать, как поведёт себя криптовалюта, никто не сможет. В целом в период кризиса курсы традиционных валют и криптовалют отличаются высокой волатильностью, поэтому могут быть привлекательны как некоторая высокорисковая часть активов портфеля инвестора. Риски на форекс-рынке, где традиционно проявляют активность агрессивные инвесторы, очень высоки и в период кризиса есть тенденция к еще большему возрастанию таких рисков.

5. Вклады в микрофинансовых организациях (МФО). Работа микрофинансовых организаций не ограничивается только предоставлением кредитов гражданам и бизнесу. Эти компании используются и в качестве площадки для инвестиций. При наличии свободных средств можно вложить их в микрофинансовую организацию и получить хорошую доходность. Инвестиции в МФО привлекают высокими процентными ставками. Но платой за более высокий по сравнению с банковскими вкладами процент является повышенный риск, связанный с отсутствием системы страхования вкладов. По уровню риска МФО находятся между банками и Форексом. Если в банки идут самые консервативные вкладчики, а в Форекс инвестируют агрессивные, то в МФО предпочитают вкладываться среднеактивные.

В заключение отметим, что потенциал наращивания инвестиционной активности в России есть, а привлекательность тех или иных инвестиционных возможностей сильно изменчива. Скорее всего, люди в условиях неопределенности, связанной с пандемией COVID-19, еще больше будут стремиться к осознанному потребительскому выбору и с осторожностью инвестировать в новые финансовые сущности, к которым, например, можно отнести криптовалюту.

С другой стороны, введенный правительством с 2021 года налог на доходы по вкладам физических лиц может способствовать оттоку средств с такого традиционного инструмента, как банковские вклады, тем более, что сам процент по вкладам имеет яркую тенденцию к снижению, вслед за снижающейся ключевой ставкой ЦБ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]: [сайт]. [2020]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/> (дата обращения 04.11.2020).
2. РБК [Электронный ресурс]: [сайт]. [1995]. URL: http://pnkrental.realty.rbc.ru/?utm_source=top&utm_medium=spec&utm_campaign=pnk20f-r-why-s&from=newsfeed_7 (дата обращения 03.11.2020).
3. Центральный Банк, статистика [Электронный ресурс]: [сайт]. [2000]. URL: <https://cbr.ru/statistics/avgprocstav/> (дата обращения 04.11.2020).
4. Центральный Банк, статистика [электронный ресурс]: [сайт]. [2000]. URL: <https://cbr.ru/statistics/finr/> (дата обращения 04.11.2020).
5. Жилюк Д.А., Скороход А.Ю. Категоризация частных инвесторов: новые риски и возможности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 4(124). С. 42-47.